

БАЛКАНСКИЙ ОПЫТ МИРОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.Ю. Гуськова

Институт славяноведения РАН

Статья посвящена одному из вариантов урегулирования на Балканах – деятельности миротворческих сил ООН в Хорватии и Боснии и Герцеговине (БиГ). Вопрос рассматривается с точки зрения применения методики размещения «голубых касок» на конфликтных территориях в зависимости от внутренней ситуации в регионе. Сегодня в связи с активным обсуждением вопроса о введении международных миротворческих сил на Украину опыт «голубых касок» на территории бывшей Югославии вновь становится актуальным. Следует подчеркнуть, что югославский вариант миротворчества не столь однозначен, как иногда кажется. Сценарии использования «голубых касок» были разными в Хорватии и БиГ. Какой из них оказался эффективнее с точки зрения предотвращения дальнейших военных действий? Как показал опыт «голубых касок» в БиГ, защита отдельных городов не смогла приостановить военные действия и лишь способствовала усилению одной стороны конфликта. Более результативным оказался опыт миротворчества в Хорватии, где разъединение воюющих сторон на несколько лет принесло мир и возможность мирному населению избежать многочисленных жертв. Недостатком деятельности миротворцев в Хорватии являлось то, что они не смогли противостоять наступательным операциям хорватской армии на сербские районы, фактически расступаясь перед ней.

Ключевые слова: ООН, Югославия, Хорватия, Босния и Герцеговина, «голубые каски», миротворчество, урегулирование кризиса.

УДК 327.56

Поступила в редакцию 13.05.2018 г.

Принята к публикации 19.06.2018 г.

В 1990-е гг., когда распадалась Югославия, когда Балканы захлестнул глубочайший кризис и там прогремели четыре войны, США и Европа впервые после Второй мировой войны пытались найти варианты урегулирования конфликта, предлагали различные планы, ввели миротворческие войска на территорию Хорватии и Боснии и Герцеговины (БиГ), задействовали арсенал различных международных структур, включая НАТО. Важность этого опыта определяется попыткой Запада создать универсальную методику управления кризисом, широко используя балканскую практику решения проблем: ультиматумы и разные варианты давления на одну из сторон, а также применение силы против непослушных народов без санкций ООН.

Проблему миротворчества на Балканах в 90-е гг. современные авторы изучают, опираясь, преимущественно, на документы и материалы ООН и СООНО, воспоминания как участников миротворческих операций, так и официальных лиц, занимавшихся этим вопросом. Среди российских и зарубежных исследователей, писавших о поставленной нами проблеме, следует назвать Н.В. Васильеву, В.А. Гаврилова, В.А. Миркискина, С. Радуловича, К. Шульца, Д. Оуэна, Б. Магаш, И. Занича. Однако их интерес относился, прежде всего, к событиям первой половины 90-х гг. И если они писали о миротворчестве, то лишь с точки зрения поставленных перед собой задач. Никто из них не анализировал результаты деятельности «голубых касок», тем более не сравнивал их опыт в Хорватии и БиГ. Сегодня же актуальной становится постановка вопроса о применении балканского опыта к событиям в других регионах, прежде всего, на Украине.

Мы уже писали о том, как Запад пытался остановить войну в БиГ, безуспешно предлагая разные варианты планов мирного урегулирования [2; 3]. Следует подчеркнуть, что югославский вариант миротворчества не столь однозначен, как иногда кажется. «Голубые каски» вводили и в Хорватию, и в Боснию и Герцеговину. Но сценарии их использования были разными. Какие из них были успешнее с точки зрения предотвращения дальнейших военных действий? Попробуем разобраться.

В декабре 1991 г. в ООН под руководством генерального секретаря был разработан план урегулирования в бывшей Югославии с помощью международного контингента миротворцев, которые должны были остановить военные столкновения на территории Хорватии, а позже – в Боснии и Герцеговине. Это опыт уникален, т.к. итоги деятельности миротворцев на Балканах дают пищу для размышления об эффективности деятельности «голубых касок» в зависимости от их размещения, управления, состава, поставленных целей и задач. В связи с этим крайне важно проанализировать все плюсы, но особенно минусы введения «голубых касок» на территории, стремящиеся к автономии.

Цель плана в **Хорватии** заключалась в том, чтобы остановить вооружённые столкновения между хорватскими правительственными войсками и добивавшимися автономии сербами, а также обеспечить защиту местного населения. Для этого представитель генерального секретаря ООН Сайрус Вэнс предлагал опре-

делить в Хорватии районы, наиболее пострадавшие от военных действий. Оказалось, что речь идёт, прежде всего, о сёлах и городах с большинством сербского населения. Именно там шли самые ожесточённые бои между хорватской армией и сербскими ополченцами. Сайрус Вэнс предлагал полностью демилитаризировать эти районы, а их население защитить от угрозы вооружённого нападения, разместив там «голубые каски». Намечено было три таких района — Восточная Славония, Западная Славония и Книнская Краина. В Восточной Славонии «голубые каски» предполагалось разместить на границе между сербскими и хорватскими войсками, тем самым разъединив сербов и хорватов. План, подлежавший одобрению воюющих сторон, предполагал:

формирование миротворческих подразделений странами-членами ООН на добровольной основе;

руководство операцией личным представителем генерального секретаря ООН, в подчинении которого будут находиться и непосредственные исполнители плана – гражданские и военные руководители подразделений Миссии;

руководство «принимающей стороны» должно обеспечить миротворцам необходимую помощь.

Согласно плану ООН, стороны должны были соблюдать режим прекращения огня, вывезти все подразделения Югославской народной армии с территории Хорватии, Зоны под защитой ООН подлежали демилитаризации. В плане подчёркивалось, что местные власти и полиция продолжают функционировать на временной основе до достижения общего политического урегулирования югославского кризиса. Но главная цель заключалась в том, чтобы «остановить боевые действия и создать условия для проведения политических переговоров»¹.

31 декабря 1991 г. план был одобрен ООН, а также Президиумом доживавшей последние дни СФРЮ. С. Милошевич надеялся, что в результате осуществления миротворческого плана территория Сербской Краины будет защищена, так что сербы «смогут почувствовать себя в безопасности и свободно решать свою будущую судьбу»². Миротворческая миссия была названа «Силы ООН по охране» (UNPROFOR, или по-русски СООНО), за её создание голосовал Совет Безопасности (резолюции 743 от 21 февраля 1992 г. и 749 от 7 апреля 1992 г.). Разворачивались «голубые каски» достаточно быстро: по распоряжению Б. Бутрос-Гали их приход подготовила группа военных и гражданских лиц, прибывших в Хорватию в начале 1992 г., а размещение первых подразделений началось уже в апреле того же года. В докладе Генерального секретаря подчёркивалось, что «в Хорватии произошло разделение полномочий между ООН и ЕС. Европейское сообщество продолжало выполнять функции по установлению мира в Югославии в целом, в то время как ООН получила мандат на поддержание мира только

¹ Очередной доклад генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 721 (1999) Совета Безопасности (4 февраля 1992 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1. С. 113.

² Izjava predsednika Republike Srbije S.Miloševića od 31.12.1991 u vezi sa realizacijom mirovnog plana UN // TANJUG, Beograd, 1991, 31 dec.

в Хорватии»³. Позже Совет Безопасности неоднократно обсуждал вопрос о миротворческой миссии ООН на территории бывшей Югославии. Расширение и уточнение полномочий «голубых касок» было закреплено в ряде резолюций СБ ООН.

Сайрус Вэнс с начала деятельности Миссии стал личным представителем Б. Бутрос-Гали в Югославии. В апреле 1992 г. в Хорватию приехали первые 8 332 миротворца, из них 7 975 военнослужащих. В общей сложности миротворцев послали 36 стран, военные и гражданские лица СООНО говорили на 19 языках. В 1995 г. численность Миссии увеличилась до 42 тыс. чел. [10, р. 47]. Штаб сначала находился в Сараеве (350 чел.), но когда вслед за Хорватией «вспыхнула» Босния и Герцеговина, его перевели в Белград. Позже штаб-квартиру Силы разместили в Загребе. Миротворцы использовали всю военную структуру бывшей Югославской народной армии – казармы, аэродром, систему связи⁴.

Силы миротворцев в 1995 г. состояли из военных и гражданских подразделений. Военные (38 599 чел.) делились на пехотные войска (37 915 чел.) и военных наблюдателей (684 чел.). Пехотинцы занимались патрулированием во всех секторах, осуществляли связь со сторонами конфликта, обслуживали пропускные пункты и пункты наблюдения. Военные наблюдатели отвечали за соблюдение режимов прекращения огня, за вывод Югославской народной армии из Хорватии, за складирование тяжёлой техники всех сторон конфликта, проводили расследования столкновений, патрулировали зоны своей ответственности. В 1994 г. в Гражданских службах, администрации, гражданской полиции и службе информации было занято более 5 тыс. чел.⁵ [10]. Работая в Загребе в Штабе СООНО, я видела, что большое количество вольнонаёмных, преимущественно хорватов, занимались размещением персонала, установлением связи, медицинским обслуживанием, разминированием объектов и дорог, работали водителями, поварами, чернорабочими.

В марте 1992 г. конфликт распространился на территорию Боснии и Герцеговины: военные действия были хаотичными, что затрудняло проведение чёткой границы между тремя воюющими сторонами. Решением СБ ООН мандат СООНО был распространён и на БиГ. Первой задачей миротворцев в этом регионе стало обеспечение безопасной работы аэропорта Сараева. Надо было сделать надёжной доставку гуманитарной помощи в этот город и близлежащие районы. Когда раздумывали, как размещать «голубые каски» в БиГ, то схема их расположения была изменена по сравнению с Хорватией. Были учреждены «зоны безопасности», которые не шли вдоль границы воюющих сторон, а располагались вокруг пяти городов БиГ (с большинством мусульманского населения) и Сараева.

«Голубые каски» были дорогостоящей операцией. Миссия была оснащена современной техникой, автомобилями, вертолётами и самолётами, очень высо-

³ Документ ООН. S/23836.

⁴ Документ ООН. S/23844.

⁵ Fact sheet. New York: UNPROFOR, 1994.

кими были зарплаты военных и гражданских лиц. С 12 января 1992 г. по март 1996 г. миротворцы на территории бывшей Югославии потратили 4 616 725 556 долл. США [4, с. 62].

Каждое подразделение Миссии носило униформу своей национальной армии, но у них имелись общие отличительные знаки – голубой берет или каска, наруканная повязка с эмблемой ООН. Солдаты миротворческих подразделений могли иметь только лёгкое стрелковое оружие, им запрещалось его использовать, открывать огонь. Исключение делалось только для случаев прямого нападения на них. Военные наблюдатели и гражданские полицейские не были вооружены.

Главный штаб СООНО в Загребе играл важную координирующую роль. Сюда стекалась информация всех структур и подразделений Миссии из Хорватии, Боснии, Сербии, Македонии. Ежедневно полученные сведения систематизировались, отчёты обобщались, а затем отправлялись в Нью-Йорк, в ООН. Штаб отчитывался и за каждое подразделение Миссии, и за её деятельность в целом.

Большая ответственность лежала на командующих миротворческими силами ООН, которые стремились разъединить враждующие стороны, снизить напряжённость, руководить объективно и непредвзято. Но это не всегда удавалось. Вашингтон строго следил за тем, чтобы командующие изначально понимали, кто главный виновник разгоравшихся конфликтов, однако многие из них всё-таки стремились самостоятельно разобраться в сложившейся ситуации международного конфликта. Тех, кто пытался усомниться в виновности только сербской стороны, отзывали с постов ранее положенного срока. Возвращаясь на родину, многие из них критиковали организацию Миротворческой миссии за предвзятое отношение к сторонам конфликта. Например, командующий Льюис Маккензи всего два месяца руководил вооружёнными силами СООНО (с апреля по август 1992 г.). Когда он приехал в Сараево, то был убеждён, что сербов надо учить уму-разуму. Но очень быстро он стал свидетелем того, как мусульмане жестоко расправились с сербскими солдатами, когда они по договорённости выходили из Сараева, как нарушали режим демилитаризованных зон⁶. Как вспоминал генерал, во время миссии в Сараево его «высказывания часто не нравились ни Оттаве, ни Нью-Йорку»⁷. Сам Д. Оуэн признавался, что «до этого времени наивно смотрел на боснийских мусульман как на пристойную, обиженную сторону»⁸.

«Голубые каски» в Хорватии смогли приостановить военные столкновения между сербами Республики Сербской Краина (РСК) и хорватской армией. Долгожданный мир наступил, линия разграничения между воюющими сторонами была очерчена, но остался нерешённым целый ряд вопросов. Вопрос закрепления границ между РСК и Хорватией был одним из самых важных для сербов. Их волновал также будущий статус своей республики, возникшей на землях с большинством сербского населения. Как жить дальше, если Загреб считал эти

⁶ Рибич Н. Човек, који силовао лаж // Јавност. Сарајево, 1994. 29 окт. № 190. С. 11.

⁷ Станишић С. Луис Мекензи, генерал УНПРОФОРА који морао да оде // Политика. Београд, 1993. 6 мај. С. 21.

⁸ Овен Д. Улазак у босански лонац // НИН. Београд, 1995. 8 дец. № 2345. С. 50.

территории принадлежащими государству Хорватия? Сербы Краины пытались убедить мировое сообщество в своём праве на самоопределение и нежелании оставаться в составе страны, которая стремилась создать мононациональное хорватское государство. Сербия, поначалу поощрявшая сербов Краины к независимости, со временем согласилась с тем, что все вопросы надо решать путём переговоров, вводя мораторий на определение статуса сербских земель. В Сербии с пониманием встретили предложение Сайруса Вэнса вести политический диалог всех сторон конфликта и принять только временные решения о статусе Краины. Следует напомнить, что, провозгласив 19 декабря 1991 г. Республику Сербскую Краину, сербы Краины надеялись обрести международное признание, мечтали об объективности международных организаций, были уверены в поддержке своих устремлений Белградом. Более того, большинство политиков РСК были убеждены, что Краина должна войти в состав Югославии, хотя как программу-минимум готовы были рассматривать вариант создания в Хорватии двух республик – хорватской и сербской. Именно поэтому созданная незадолго до описываемых событий Скупщина Краины приняла постановление о деятельности на территории РСК Конституции Югославии и её законов. Это облегчило бы, по мнению депутатов, формирование правовой системы в Краине. Народ мечтал никогда больше не видеть в РСК хорватский флаг, а хорватские власти при первой возможности именно установкой флага на общественных зданиях подчёркивали принадлежность «взбунтовавшихся» территорий Хорватии.

Трудность существования РСК заключалась в том, что самопровозглашённая республика состояла из трёх не связанных между собой территорий и 22 общин. Поэтому войска миротворцев размещались как по границе РСК с Хорватией, так и в ЗЗОН. В плане Вэнса были обозначены три района, которые надлежит охранять 15 тысячам миротворцев ООН. Тактически миротворцы были размещены в четырёх секторах: «Восток», «Запад», «Север» и «Юг».

Батальоны из Дании, Польши и Нигерии дислоцировались в секторе «Север» (северная часть Краины). В некогда прекрасной здравнице общегославского значения, местечке Топуско, располагался штаб сектора. В 1994 г. в секторе несли службу 4 045 миротворцев, включая 3 607 военных, 67 наблюдателей и 170 полицейских⁹.

К сектору «Юг» относилась южная часть Краины, где были развёрнуты батальоны из Франции, Чехословакии, Кении и Иордании. Штаб сектора располагался в столице непризнанной Республики – городе Книн. Всего в секторе «Юг» в 1994 г. было размещено 3 898 военных, 84 наблюдателя и 140 полицейских¹⁰.

Сектор «Запад» был самым небольшим образованием в Миссии. В относительно крупном городке Даруваре расположился штаб миротворцев. В секторе

⁹ Fact sheet. New York: UNPROFOR, 1994.

¹⁰ Там же.

разместились канадский батальон пехоты, военные из Аргентины, Непала и Иордании, всего 2 786 военных, 30 наблюдателей, 198 полицейских¹¹. Служба миротворцев в секторе не была лёгкой, т.к. здесь хорваты стремились установить свою власть в первую очередь. Дарувар печально известен по антисербским гонениям ещё в 1991 г., которые продолжились и позже¹².

Сектор «Восток» охватывал Восточную Славонию и Бараню, граничил с Сербией, был растянут на много километров вдоль восточной границы Хорватии. В этом секторе службу несли два батальона – из России и Бельгии. Уже 15 мая 1992 г. сектор был полностью укомплектован и приступил к выполнению своих обязанностей. По сравнению с другими секторами «Восток» был самым малочисленным. В 1994 г. здесь служили всего 1 860 человек¹³. Штаб сектора располагался в городе Эрдут.

Нам важно обратить внимание на то, какие задачи ставились перед секторами СООНО в Хорватии по прибытии на место дислокации. Главное, что должны были сделать миротворцы, это определить линии разграничения, разъединив хорватскую и сербскую стороны, установить пропускные пункты на главных дорогах, ведущих в районы, охраняемые ООН, поставить их под контроль «голубых касок». Важно было остановить проход военных формирований через эти пропускные пункты, следить за нарушениями договора о прекращении огня, за использованием тяжёлого оружия, в частности, артиллерии и танков. Пожалуй, самой сложной задачей стала демилитаризация охраняемых СООНО районов, ведь стороны должны были вывезти из них всё тяжёлое вооружение на расстояние 30 км и сдать его под контроль миротворческих сил. С задачей вывода Югославской народной армии из всех секторов «голубые каски» справились достаточно легко, т.к. Белград чётко выполнял все договорённости. А вот отвод от линии фронта подразделений Хорватской армии оказался делом куда более сложным, ведь Загреб уже тогда разрабатывал операции по полному разгрому сербских военизированных формирований и интеграции сербских земель. Миротворцы, охраняя покой мирных жителей, должны были предотвращать их массовое изгнание из своих домов, пресекать доставку оружия и боеприпасов через охраняемую ими линию. Военные наблюдатели должны докладывать о процессе демилитаризации указанных районов, возникновении напряжённости, враждебности между сторонами. Если же на их территории возникнут столкновения, то «голубые каски» не должны открывать огонь, а просто встать между враждующими сторонами.

И следует отметить, что Миссии ООН в Хорватии во многом удалось достичь хорошего результата. Об определённых успехах в осуществлении задач СООНО в Хорватии Генеральный секретарь ООН говорил уже в июле 1992 г.¹⁴

¹¹ Документ ООН. S/23844.

¹² Fact sheet. New York: UNPROFOR, 1994.

¹³ Там же.

¹⁴ Документ ООН. S/24353. С. 9.

В условиях продолжавшихся боевых действий офицеры и солдаты разных стран, проявляя упорство и мужество, размещали свои батальоны часто в местах для того не приспособленных. Они создавали зоны разведения сторон среди минных полей, строили наблюдательные вышки и контрольно-пропускные пункты на условной границе при полном отсутствии соответствующей инфраструктуры.

С изменением политической и военной ситуации в регионе перед миротворцами были поставлены новые задачи. Дело в том, что в 1994 г. руководство страны начало готовить военные операции против РСК. Это вело к усилению военной активности как хорватской армии, так и защитников РСК. Поэтому миротворцам поставили новые задачи – контролировать вывод хорватской армии и сербских сил территориальной обороны из «защищённых зон», осуществлять надзор за возвращением хорватской полиции в сербские районы. Была сделана попытка создать с сербских районах подразделения местной полиции на пропорциональной основе, соответствующей демографической структуре, которая существовала в этих районах до 1991 г. Новой важной задачей миротворцев было наблюдение за хранением складированной тяжёлой техники подразделений ЮНА.

До весны 1995 г. РСК находилась как бы под защитой «голубых касок», несмотря на разрабатывавшиеся Загребом планы по интеграции этих территорий. Отметим, что сербы сдавали своё тяжёлое вооружение под контроль миротворцев, а хорваты – нет. Они отводили его от границы, но где складировали и как охраняли, миротворцам не было известно.

Появление «голубых касок», которых разместили вдоль линии противостояния между сербскими и хорватскими военными формированиями, способствовало не только окончанию военных действий, но и стабилизации политического и экономического развития сербской Республики. «Голубые каски» помогали сербам и хорватам налаживать хозяйственную жизнь, делились бензином, продуктами, лекарствами. И это была серьёзная помощь. Так, летом 1994 г. миротворцы сектора «Юг» передали индивидуальным хозяйствам 300 тыс. л топлива, а сектор «Запад» поделился 36 тыс. л с крестьянами и 25 тыс. л с предприятиями. Без постоянной угрозы нападения хорватской армии сербы почувствовали себя увереннее и занялись строительством собственного государства. В Краине постепенно создавались и укреплялись органы власти. Был учреждён пост президента, сформированы правительство, министерства, заработало Управление внутренних дел. Были разработаны государственные символы РСК – герб, флаг и гимн. Ничто не мешало начать работу по формированию органов власти на местах. Создание политических партий способствовало развитию многопартийной системы и проведению 12 декабря 1993 г. первых альтернативных выборов президента и членов парламента. Скупщину первого созыва составляли 84 посланника от шести политических партий. Функционировали монетарная и банковская системы, которые, правда, зависели от Белграда. Правительство рас-

считывало к ноябрю завершить интеграцию Краины с Югославией¹⁵. В 1994 г. правительство начало выдавать первую зарплату.

Укрепление РСК, невозможность осуществить реинтеграцию этих территорий вызывало тревогу у официальных хорватских властей. Несмотря на то, что Загреб постоянно настаивал на скорейшем воссоединении этих территорий с Хорватией, он понимал, что преодолеть «миротворческий кордон» и установленные границы невозможно. Руководство страны активно действовало по многим направлениям, чтобы изменить сложившуюся схему размещения «голубых касок». Правительство Хорватии очень энергично писало письма Генеральному секретарю, обращалось в Совет Безопасности и просило изменить содержание мандата СООНО. В средствах массовой информации в 1993 г. и 1994 г. поднималась волна протеста против продления мандата «голубым каскам». В штабе и во всех батальонах миротворцам постоянно напоминали о тяжёлой судьбе хорватских беженцев, о «сербском агрессоре», об оккупированных территориях. Все сотрудники штаба, посетители и горожане постоянно видели около штаба СООНО горящие свечи, скорбные фигуры митингующих женщин в чёрном и «стену жалости» из кирпичей, на каждом из которых было высечено имя погибшего или пропавшего на войне хорвата. Использовало руководство и беженцев. Их задачей было не дать забыть миротворцам, что они находятся в Хорватии временно, что их мандат истекает и не будет продлён. Они блокировали дороги, ведущие в сектора, устраивали многодневные пикеты, не пропускали в сектора машины с продовольствием и горючим.

Хорватия готовилась к вооружённым акциям против РСК основательно: разрабатывала планы операции, наращивала вооружение, создавала специальные подразделения, угрожала вторжением на охраняемую миротворцами территорию. Загребу было важно узнать реакцию миротворцев и мировой общественности на небольшие военные операции. Когда в январе 1993 г. хорватские военные, используя артиллерию, начали наступление на территорию РСК в районе моста у Масленицы, погибли и двое миротворцев. В сообщениях с места событий отмечались большие разрушения и говорилось о гибели мирного населения. Однако осуждения действий хорватской армии не последовало. Б. Бутрос-Гали в своём докладе отмечал, что «первоначальный успех СООНО по размещению тяжёлого оружия сербских сил территориальной обороны в хранилищах с системой “двойного замка” был сведён на нет после наступления хорватской армии 22 января 1993 г. в южном секторе и прилегающих “розовых зонах”»¹⁶. Этот эпизод показал неспособность миротворцев встать на защиту местного сербского населения от военных акций хорватской армии. Пришлось сербским силам территориальной обороны взломать ряд хранилищ и изъять из них своё оружие, включая тяжёлое. Хорватские власти не обратили внимания на резолюцию 802 Совета Безопасности от 25 января, осудившую действия хорватских вооружённых сил,

¹⁵ Микелић Б. Ми немамо резервну варијанту // Аргумент. Београд, 1994. 17 јун. С. 3.

¹⁶ Документ ООН. S/25264.

и продолжили наступательные действия, теперь в районе аэродрома Земуник, а 29 января заняли Перучскую плотину. В штаб СООНО приходили сообщения о перестрелках и в других городах – Госпиче, Бенковаце, Оброваце и др. Эти события свидетельствовали о том, что миротворческие батальоны смогли развести враждующие стороны, но не имели мандата вступать в бой с одной из наступающих сторон. Зная это, хорватские солдаты просто не замечали расступавшиеся перед ними «голубые каски».

Уже в сентябре того же года в районе анклава Медак специальные подразделения хорватской полиции захватили три сербские деревни на охраняемой миротворцами территории. Как вспоминал один из русских миротворцев М.М. Ермолаев¹⁷, военнослужащие канадского и французского батальонов СООНО пытались восстановить контроль в этом районе и предотвратить возможные «этнические чистки» в сербских деревнях. Но хорватские солдаты встретили миротворцев огнём. Завязался нешуточный бой почти на сутки. Потери убитыми и ранеными понесли и миротворцы, и хорваты. По оценкам канадских военных, это была крупнейшая битва Канадской армии за всю послевоенную историю Канады. Когда канадцам удалось прорваться в сербские районы, то они стали свидетелями массовых убийств мирного населения. Военные миротворческих батальонов собрали информацию о зверствах хорватов в сербских деревнях, отправили её в штаб СООНО и ООН, однако она не стала достоянием мировой общественности.

Продолжая осуществлять практику «выдавливания» миротворцев из страны, в конце 1993 г. Хорватия поставила Совету Безопасности ультиматум: или помочь Хорватии «реинтегрировать» оккупированные сербами земли, или вывести из страны «голубые каски», которые якобы защищают сербского агрессора. Хорватское правительство уже не скрывало своих планов воссоединить охраняемые ООН зоны с Хорватией силой оружия. Поскольку реакции на требования Загреба не последовало, хорватская армия начала серьёзно спланированную операцию по захвату Западной Славонии и Книнской Краины силами своей армии. Предполагая провести военные операции против непослушных сербов в мае и августе 1995 г., хорватские военные понимали, что самым главным препятствием на пути осуществления их планов станет расположенный в Восточной Славонии Русский батальон.

Русские миротворцы (Русбат-1) очень ответственно подходили к своей миссии в регионе. Они первыми вошли в зону своей ответственности, первым развернули 66 контрольно-пропускных пунктов (КПП) по линии разграничения между противоборствующими сторонами. Некоторые батальоны в других секторах этого не сделали и до окончания Миссии. В длину зона ответственности Русбата-1 составляла 100 км, а в ширину – 50 км, в то время как у Бельгийского батальона, размещавшегося на севере сектора, эти параметры были в два раза

¹⁷ Воспоминания М.М. Ермолаева записаны Е.Ю. Гуськовой 16 января 1998 г.

меньше. Хотя численность Бельгийского батальона (700 чел.) была не намного меньше российского (858 чел.), бельгийцы установили на продолжении той же линии разграничения только девять КПП.

Ситуация в секторе была сложной: в ходе боевых действий была разрушена почти вся местная инфраструктура, большое количество населения покинуло свои дома, оставшиеся жили в страхе за жизнь, им не хватало элементарных предметов первой необходимости. Российские солдаты отличались огромной работоспособностью, выносливостью, батальон характеризовала высокая ответственность и дисциплина. Когда в Сараеве в феврале 1994 г. разразился кризис, 400 российских миротворцев из Хорватии были переброшены в БиГ. Там был сформирован Русбат-2. В сентябре 1994 г. в Миссии служили 1 405 россиян, из них 39 – в гражданской полиции и 17 – в качестве военных наблюдателей¹⁸.

При всей готовности работать в полную силу и ответственном отношении к возложенным обязанностям, российские миротворцы были перегружены, сил явно не хватало. График дежурств был очень плотным: шесть часов на наблюдательной вышке, шесть – в резерве. Следует учесть, что нашим солдатам и офицерам приходилось работать в районе сплошных минных полей. Российские миротворцы стойко исполняли свой долг, находясь между двух огней. Они прекрасно понимали, что в случае хорватского наступления они первыми попадут под огонь хорватской артиллерии. Устав Миссии запрещал миротворцам применять оружие даже в подобной ситуации. В 1994 г., работая в Штабе миротворческих сил, я внимательно следила за этим вопросом. Зная о готовящихся операциях хорватских военных, я сначала спросила хорватов, что будет с русскими солдатами в случае наступления? Генерал Дечак, прекрасно разбираясь в ситуации, развёл руками: «Война есть война...». На тот же вопрос сербские военные ответили: «Не волнуйтесь, у нас всегда наготове автобусы, вывезем ваших солдат в Сербию. Только уж не обижайтесь, оружие оставим себе».

Руководство Хорватии торопилось завершить разработку планов военной операции против непослушных сербов к осени 1994 г. Основной преградой для осуществления этих намерений стал Русский батальон в Восточной Славонии. А именно эту территорию – с плодородными землями, транспортной артерией Дунаем, знаменитыми виноградниками и винными погребами – Загреб хотел вернуть в первую очередь. Кроме того, на повестке дня остро стоял вопрос возвращения хорватских беженцев в Баранью. Руководство Хорватии сначала требовало убрать всех миротворцев из этого района, затем – только россиян. А потом начались многочисленные провокации в зоне ответственности Русского батальона. К сожалению, использовались и «грязные» методы, в том числе очернение Русбата-1.

Т.н. хорватские беженцы при поддержке хорватских властей в конце июля 1994 г. начали блокаду дорог, ведущих к сектору «Восток» со стороны Хорватии.

¹⁸ Fact sheet. New York: UNPROFOR, 1994. С. 2.

Сообщение сектора с другими районами Хорватии было прервано полностью. «Беженцы» не пропускали штабные машин СООНО, грузы с продовольствием и бензином для Русбата, машины с мусором, русских солдат обзывали оккупантами. Эта акция была очень хорошо организована – люди «дежурили» сменами, их привозили на автобусах с загребскими номерами, им регулярно доставляли пищу, баррикады охраняли полицейские. Ясно было, что за всем этим стоят хорошие организаторы, а акция имеет вполне определённые политические цели.

Одновременно в западных СМИ стали появляться статьи с обвинениями русских миротворцев в низком моральном облике, спекуляциях. Ссылаясь на источник в СООНО, журналисты лондонской «Санди Таймс», например, писали о тайных связях русских с сербскими вооружёнными группировками¹⁹. А «Вашингтон пост» уверял читателей, что российские миротворцы помогают сербам добывать оружие и проводить учения²⁰.

В августе 1994 г. в Русбат-1 внезапно, без предупреждения и без мандата нагрянула комиссия из штаба СООНО. В то время командующий сектором генерал-майор А.М. Перелякин отсутствовал, он находился в отпуске. Проверяющих задержали, и лишь через сутки штаб подтвердил их полномочия. В результате скороспелой «проверки» Русбат был обвинён в многочисленных (42) различных нарушениях. Большинство нарушений не были обнаружены на месте, а записывались на основе данных хорватского бюро по связям с СООНО, использовались и слухи. Многие «нарушения» были откровенной дезинформацией. Руководство батальона было уверено, что практически все т.н. «факты» были сфальсифицированы. Последующие события показали, что целью развязанной против Русбата-1 кампании было оставить в этом регионе миротворческие силы, состоящие только из воинских подразделений стран-членов НАТО. Загреб ведь знал, что русские не пропустят хорватских военных в случае наступления на Краину.

Но все попытки хорватских властей убрать русский батальон оказались тщетными, Русбат-1 остался на прежних позициях. Поэтому хорватская армия провела военную операцию против Западной Славонии и Книна, но так не решилась двинуться в сторону Восточной Славонии, где нёс миротворческую службу Русский батальон. Судьбу Восточной Славонии решили по-другому: в ноябре 1995 г. был подписан договор «Основное соглашение о районе Восточной Славонии, Барани и Западного Срема», согласно которому интеграцию этих земель предполагалось осуществить мирным путём.

В итоге мы можем констатировать, что «голубым каскам» в Хорватии, если говорить о поставленных перед ними задачах, удалось лишь разъединить воюющие стороны. Но они не смогли защитить сербское население от нападения Хорватской армии. Этому помешали непоследовательность осуществления миротворческой концепции, уступки одной из сторон конфликта, необъек-

¹⁹ Цит. по: Кривопапов А. Российский батальон в Хорватии пьёт вино и обнимает девочек, утверждает лондонская газета в статье о российском миротворческом подразделении // Известия. 1994. 6 марта. С. 5.

²⁰ Цит. по: Бурбыга Н. Под пулями и международным контролем не повеселишься // Известия. 1994. 6 марта. С. 5.

тивность в подходе к разоружению сторон, демилитаризации и контролю над вооружением.

Миссия СООНО в Боснии и Герцеговине имела совсем другие цели и задачи. Её развёртывали, чтобы помочь доставлять гуманитарную помощь. Необходимо было сначала открыть аэропорт в Сараево под эгидой ООН для доставки гуманитарных грузов. Резолюция 757 от 30 мая 1992 г. требовала, чтобы «все стороны ... немедленно обеспечили необходимые условия для беспрепятственного поступления гуманитарных поставок в Сараево и другие пункты в Боснии и Герцеговине, включая создание зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт...»²¹. В докладе Генерального секретаря ООН в исполнение вышеуказанной резолюции отмечалось, что все члены Президиума БиГ согласились открыть аэропорт, поэтому СООНО предлагается полностью взять на себя оперативную ответственность за обеспечение функционирования и безопасности аэродрома Сараево. «СООНО будут обеспечивать непосредственную безопасность аэропорта и его сооружений, управлять работой аэропорта (с использованием, насколько это возможно, его нынешних гражданских служащих), осуществлять контроль за его объектами и организацией, содействовать разгрузке гуманитарных грузов и обеспечивать безопасное передвижение гуманитарной помощи и связанного с ней персонала. Кроме того, СООНО будет контролировать вывод зенитных систем за пределы района досягаемости аэропорта и окрестностей, а также следить за сосредоточением артиллерийских, миномётных и ракетных систем класса “земля – земля” в конкретных районах, которые будут согласованы ими»²². Как вспоминал командующий СООНО генерал Л. Маккензи, перед Силами по защите в БиГ вначале была поставлена только одна задача: «открыть сараевский аэродром Бутмир для приёма гуманитарной помощи, продуктов питания и медикаментов»²³.

Сараево и аэропорт становились «зоной безопасности» под контролем СООНО. Аэропорт начал работать 29 июня 1992 г., приняв первый самолёт с гуманитарной помощью. В дальнейшем деятельность «голубых касок» в БиГ расширялась и на другие районы БиГ, увеличивалась их численность. В Сараево откомандировали Французский, Канадский, Египетский и Украинский батальоны. Обслуживающий персонал прилетел из Норвегии и Нидерландов²⁴.

Доставка гуманитарных грузов в районы Боснии и Герцеговины наземным или воздушным транспортом из аэропорта Сараево была для миротворцев первое время главной задачей в БиГ. Кроме того, они конвоировали автоколонны, сопровождали передвижение отдельных машин или групп миротворцев. Однако эффективность доставки гуманитарной помощи ослаблялась из-за военной ситуации на местах. Продолжались обстрелы аэропорта, блокада дорог могла

²¹ Документ ООН. S/RES/757(1992).

²² Документ ООН. S/24075.

²³ Станишић С. Луис Мекензи, генерал УНПРОФОРА који морао да оде // Политика. Београд, 1993. 27 апр. С. 21.

²⁴ Документ ООН. S/24263.

задержать транспорт на несколько недель, часто мешали продвижению колонн военные действия в том или ином районе (например, в Мостаре). Отсутствие безопасности для колонн с гуманитарной помощью поставило перед ООН задачу пересмотреть мандат Миротворческой миссии.

Было принято решение и в БиГ создать зоны безопасности, разместив там батальоны «голубых касок». Босния и Герцеговина была разбита на три сектора — «Сараево», «Юго-Запад» с центром в Горни-Вакуфе, «Юго-Восток» с центром в Тузле.

В апреле 1993 г. началось размещение «голубых касок» по всей территории БиГ, якобы с целью разъединения воюющих сторон. Напомним, что в БиГ воюющими считались три стороны – сербы, хорваты и мусульмане (термин обозначал национальную принадлежность, начиная с переписи населения 1961 г.). Однако размещались они, в отличие от Хорватии, «пятнами»: безопасные или защищённые зоны создавались в городах с большинством мусульманского населения – Сараево, Бихаче, Горажде, Тузле, Жепе, Сребренице. Получалось, что миротворцы не разъединяли конфликтующие стороны, а охраняли отдельные города и их население. Сербы настойчиво просили, чтобы миротворцы защитили и сербские города, которые постоянно подвергались нападениям мусульманских или хорватских войск. Но такой вариант миротворческой деятельности даже не рассматривался. Когда зоны были созданы, военных наблюдателей СООНО обязали наблюдать не только за гуманитарной ситуацией, но и за выводом всех сербских военных из этих городов. Сербские подразделения должны были быть отведены на безопасное для населения городов расстояние. Кроме того, миротворцы должны были вести наблюдение за прекращением огня, сдерживать нападения на обозначенные районы, отвечать за доставку гуманитарных грузов.

Уже эти небольшие примеры показывают, что многие акции СООНО в той или иной степени защищали только одну сторону конфликта. Мы не описываем в данной статье подробно, но именно в БиГ стал складываться устойчивый стереотип о вине только сербской стороны за углубление и расширение кризиса на территории бывшей Югославии. И именно здесь, под прикрытием ООН, НАТО выступила инструментом наказания главного виновника. Кроме того, имели место случаи доставки оружия мусульманам т.н. гуманитарными конвоями или самолётами СООНО, например, Пятой мусульманской армии, изолированно стоявшей в районе Бихача. При этом документы Совета Безопасности или внутренние документы Миссии не требовали, чтобы мусульманская армия выводила свои военные или полувойсковые подразделения из безопасных районов. Есть примеры, когда мусульмане использовали эти зоны для дислокации своих войск, отдыха и переоснащения. Именно из таких «баз» мусульманские войска делали вылазки на сёла с большинством сербского населения, устраивая резню и погромы.

Об этом открыто говорил руководитель Миссии Ясуши Акаши на пресс-конференции 3 ноября 1995 г. Он подчёркивал, что «безопасные районы» в Бос-

нии и Герцеговине использовались мусульманским правительством для подготовки и переоснащения армии, что, по сути, провоцировало сербов²⁵. Так, в Сребренице находилась армия Насера Орича, на протяжении нескольких лет уничтожавшая окрестные сербские сёла. Я. Акаши, доподлинно владевший ситуацией в подчинённом ему регионе, открыто говорил, что в таких городах, как Бихач, Сараево и Тузла располагались командные центры мусульман, и именно оттуда они руководили военными операциями²⁶. Поэтому с приходом «голубых касок» война в БиГ продолжилась, разрастаясь.

Как показал опыт «голубых касок» в БиГ, защита отдельных городов или населённых пунктов не смогла остановить военные действия, а лишь способствовала усилению одной стороны конфликта. Более эффективным оказался опыт миротворчества в Хорватии, где на протяжении нескольких лет разъединение воюющих сторон принесло мир и возможность мирному населению избежать многочисленных жертв. Недостатком деятельности миротворцев в Хорватии являлось то, что они не смогли противостоять военным наступательным операциям хорватской армии на сербские районы, расступаясь перед ней и отдавая местное население на расправу хорватским военным.

Сегодня много говорят о необходимости введения миротворческих международных сил на Украину. Учитывая опыт Балкан, при обсуждении этой международной акции не следует забывать, какую политическую задачу ставят международные организации перед «голубыми касками». Ни в коем случае нельзя допустить разоружения только военных формирований ДНР и ЛНР, что может привести к их поражению, по аналогии с разгромом сербских подразделений в Хорватии. Миротворческие батальоны должны быть размещены лишь на границе этих территорий с Украиной, а не в глубине. И в них обязательно должны присутствовать российские солдаты, что станет гарантией невозобновления украинскими войсками военных действий. Если же речь идёт о разоружении сторон, о выводе тяжёлой боевой техники, то участвовать в этом должны как украинская армия, так и ополченцы ДНР и ЛНР. Контроль должны осуществлять миротворцы, имеющие доступ к местам складирования этой техники.

Список литературы:

1. Васильева Н.В., Гаврилов В.А., Миркискин В.А. Балканский узел. М.: Звонница-МГ, 2005. 432 с.
2. Гуськова Е.Ю. Вооружённый конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX в. Часть I, II // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 78–94; 2017. № 1. С. 82–99.
3. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. 720 с.
4. Деятельность Организации Объединённых Наций по поддержанию мира. М.: Права человека, 1997. 92 с.
5. Радуловић С. Судбина Крајине. Београд: Дан Граф, 1996. 189 с.

²⁵ Ясуши Акаши: Боснийские сербы были спровоцированы мусульманским правительством // ИТАР-ТАСС: Серия «СЕ». М., 1995. 8 нояб. С. 7–10.

²⁶ Там же.

6. Hartman R. Časni mešetari. Novi Sad: Prometej, 1999. 255 s.
7. Magaš B., Žanić I. Rat u Hrvatskoj i Hercegovini 1991–1995. Zagreb–Sarajevo: Dani, 1999. 400 s.
8. Oven D. Balkanska odiseja. Beograd, 1996. 410 s.
9. Schultz K. Building Peace from the Ground Up. About People and the UN in a War Zone in Croatia Lund, Sweden: TFF, 1994. 94 p.
10. The United Nations and the situation in the former Yugoslavia. New York: United Nations, 1995, revision 4. 241 p.

Об авторе:

Елена Юрьевна Гуськова – д.и.н., руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, иностранный член Сербской академии наук и искусств и Академии наук и искусств Республики Сербской, член Сената Республики Сербской. 119334 Москва, Ленинский пр., 32-А, кор. В. E-mail: jelenaguskova@gmail.com.

BALKAN'S EXPERIENCE IN PEACEKEEPING

E.Y. Guskova
DOI 10.24833/2071-8160-2018-3-60-72-88

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to one of the variants of the settlement in the Balkans – the activities of the peacekeeping forces in Croatia and Bosnia and Herzegovina (BiH). The issue is considered from the point of view of the universality of the method of the «Blue Helmets» deployment in the conflict territories, depending on the internal situation in the region. Today, the experience of the «Blue Helmets» in the territory of the former Yugoslavia is again becoming relevant regarding the active discussion on the issue of the introduction of international peacekeeping mission in Ukraine. It should be emphasized that the Yugoslav version of peacekeeping is not as unambiguous as it sometimes seems to be. The variants of the Blue Helmets' missions were different in Croatia and BiH. Which of them were more successful in terms of preventing further hostilities? As the experience of the Blue Helmets in BiH has shown, the protection of only certain cities could not suspend hostilities and contributed to the strengthening of only one side of the conflict. More effective was the experience of peacekeeping in Croatia, where for several years the disengagement of the belligerents brought peace and the opportunity for the civilian population to avoid numerous victims. The drawback of the peacekeepers' activities in Croatia was that they could not withstand the military offensive operations of the Croatian army in the Serbian region, in fact parting before it.

Key words: UN, Yugoslavia, Croatia, Bosnia and Herzegovina, «Blue Helmets», peacemaking, crisis management.

References

1. Vasileva N.V., Gavrilov V.A., Mirkiskin V.A. *Balkanskiy uzel* [The Balkan knot]. Moscow, Zvonitsa-MG Publ., 2005. 432 p. (In Russian)
2. Guskova Ye.Yu. Vooruzhennyi konflikt i politicheskoe uregulirovanie: Krizis dialogovoy modeli na Balkanakh v 90-e gody KhKh v. [Armed conflict and po-

- litical settlement: The crisis of the dialogue model in the Balkans in the 90s of the 20th century]. Chast I, II [Part 1, 2]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2016, no. 6, pp. 78–94; 2017, no. 1, pp. 82–99. (In Russian)
3. Guskova Ye.Yu. *Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990–2000)* [History of the Yugoslav crisis]. Moscow Russkoe pravo, 2001. 720 p. (In Russian)
  4. *Deyatelnost Organizatsii Obedinennykh Natsiy po podderzhaniyu mira* [United Nations peacekeeping activities]. Moscow, Prava cheloveka Publ., 1997. 92 p. (In Russian)
  5. Radulovich S. *Sudbina Krajine* [Destiny of the Krajina]. Beograd, Dan Graf Publ., 1996. 189 p. (In Serbian)
  6. Hartman R. *Časni mešetari* [My lord]. Novi Sad, Prometej Publ., 1999. 255 p. (In Serbian)
  7. Magash B., Zanic I. *Rat u Hrvatskoj i Hercegovini* [War in Croatia and Herzegovina] 1991–1995. Zagreb-Sarajevo, Vremena Publ., 1999. 400 p. (In Serbian)
  8. Oven D. *Balkan Odyssey*. Belgrade, 1996. 410 p.
  9. Schultz K. *Building Peace from the Ground Up. About People and the UN in a War Zone in Croatia* Lund. Sweden: TFF, 1994. 94 p.
  10. *The United Nations and the situation in the former Yugoslavia*. New York: United Nations, 1995, revision 4. 241 p.

About the author:

Elena Y. Guskova – Doctor of Historical Sciences, head of the Center for the Study of the Modern Balkan Crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, a foreign member of the Serbian Academy of Sciences and Arts and the Academy of Sciences and Arts of the Republika Srpska, a member of the Senate of the Republika Srpska. 119334 Moscow, Leninsky Prospect, 32-A, Kor. B. E-mail: jelenaguskova@gmail.com.